

Мостик Гипериона был залит мягким искусственным утренним светом. Фу Хуа сидела в капитанском кресле, выпрямившись, словно натянутая струна, и её спокойный взгляд скользил по парящей перед ней карте оперативной обстановки в секторе. Отчеты на голографических панелях плавно сменяли друг друга под её пальцами.

— Капитан, анализ возмущений в гравитационном колодце Седьмого сектора завершен, избыточность безопасности в норме, — раздался холодный, чистый голос Айли. Она стояла у места старшего помощника, и нано-узоры на тыльной стороне её ладоней переливались призрачно-голубым светом, выстраивая потоки данных в упорядоченные графики. Однако её взгляд уже давно не был прикован к цифрам — словно притянутая магнитом, она не сводила глаз с Фу Хуа, находившейся всего в нескольких шагах.

В тот же миг, как отчет был передан, Айли, ни секунды не колеблясь, будто легкая бабочка — или, если быть точнее, как самонаводящаяся ракета — в несколько шагов оказалась рядом с Фу Хуа.

Фу Хуа не успела даже поднять взгляд, чтобы произнести дежурное «спасибо за работу», как почувствовала, что рядом что-то опустилось, а её окутала знакомая, согревающая теплота, едва уловимо пахнущая чистой энергией.

В N-ый раз вступил в действие Протокол пополнения энергии капитана!

Айли с предельной естественностью присела сбоку, почти втиснувшись в широкое капитанское кресло, изначально спроектированное только для одного человека. Она обхватила Фу Хуа тонкими руками за талию, интимно устроив подбородок на её плече, и теплое дыхание коснулось шеи капитана. Несколько серебристых прядей волос озорно щекотали щеку.

— Фу Хуа, ты работаешь без перерыва уже сто тридцать семь минут, температура твоего тела упала на 0,15 градуса, рекомендую немедленно приступить к пополнению энергии и ребалансировке биоэлектрического поля, — прошептала Айли ей на ухо, с самым серьезным видом зачитывая этот составленный ею «научный отчет». При этом в её синих глазах, находящихся в опасной близости, плясала нескрываемая лукавость и удовлетворение, словно у кошки, только что добравшейся до сметаны.

В тот момент, когда Айли прижалась к ней, тело Фу Хуа едва заметно напряглось — это была привычка, вбитая в самую суть её естества. Но она не отстранилась и даже не нахмурилась, лишь едва слышно вздохнула, словно уже давно привыкла к подобному поведению.

— Айли, я работаю, — голос Фу Хуа оставался ровным, она даже не отвела взгляд от экрана, лишь подняла руку и аккуратно перехватила тонкое запястье Айли, которая пыталась незаметно пробраться к её груди, якобы для мониторинга сердечного ритма. На подушечках пальцев Фу Хуа чувствовались легкие мозоли от многолетнего обращения с мечом, от них веяло прохладой.

— Мониторинг физиологического состояния капитана — важная обязанность старшего

помощника, — Айли не собиралась сдаваться. Её рука, уже пойманная Фу Хуа, слегка развернулась, и Айли ловко переплела свои пальцы с пальцами капитана. Она даже осмелилась сильнее прижать к себе поясницу Фу Хуа, заставляя их тела соприкоснуться еще плотнее, чтобы чувствовать через форму размеренное сердцебиение Фу Хуа. — Данные показывают, что сердечный ритм Фу Хуа при выполнении Протокола пополнения энергии демонстрирует небольшие регулярные колебания с амплитудой около двух и семи десятых процента. Это явление представляет огромную исследовательскую ценность, — говорила она, одновременно потираясь щекой о шею Фу Хуа, точно крупная кошка, ищущая ласки.

Фу Хуа лишь молчала. Она чувствовала некоторую беспомощность, ощущая легкий зуд там, где к её шее прикасались волосы. Она отчетливо ощущала исходящий от Айли уникальный аромат — едва уловимый, холодный, как звездная пыль, с нотками высоких технологий. Тепло тела Айли просачивалось сквозь тонкую форму, разгоняя прохладу, которую поддерживала система климат-контроля мостика. Это огненное, чистое чувство, навязанное ей внезапно, окружало её, словно нечто материальное.

Наконец Фу Хуа оторвала взгляд от монитора и повернула голову. На безупречном, близком лице Айли сияла самая открытая и лучезарная улыбка, предназначенная только для неё одной, а сапфировые глаза светились необычайно ярко, словно сконцентрированная туманность. Фу Хуа могла даже заметить, как подрагивают длинные ресницы девушки.

— Айли, — голос Фу Хуа стал чуть ниже и тише, в нем сквозило едва уловимое снисхождение вперемишку с предупреждением, — если ты снова будешь мешать мне заниматься корректировкой курса, в следующий раз я перенесу место для пополнения энергии на Гравитационный тренировочный полигон, где я лично займусь пополнением твоей выносливости. — Она намеренно выделила слова «лично» и «пополнением выносливости».

Айли моргнула, и не только не отступила, но еще крепче сжала пальцы Фу Хуа, отчего её улыбка стала лишь ярче:

— Личное обучение у Фу Хуа? Это будет максимально эффективный способ пополнения энергии! Приоритет протокола повышен до максимума!

Она полностью проигнорировала угрозу, исходящую от Гравитационного тренировочного полигона, уловив лишь ключевые слова о том, что Фу Хуа займется этим лично.

Глядя на переполняющую Айли чистоту и пылкую радость — даже понимая, что в значительной степени она вызвана этим усилителем — Фу Хуа почувствовала, как капля досады растворилась в пустоте. Она позволила Айли держать свою руку, а второй рукой вновь коснулась экрана, продолжая заниматься навигацией. И только её тело, в едва заметном, скрытом от чужих глаз движении, слегка расслабилось, позволяя Айли устроиться поудобнее. Казалось, даже зуд на коже от волос Айли теперь наполнился невыразимым теплом.

За огромным обзорным окном мостика безмолвно текли звездные реки. Внутри холодного стального мостика, в капитанском кресле, две фигуры, прижавшиеся друг к другу, создавали странную, но такую теплую картину. Айли удовлетворенно прищурилась, словно греющаяся на солнце кошка, наслаждаясь теплом пальцев Фу Хуа и её размеренным сердцебиением — ведь

здесь она нашла свою единственную координату в этой вселенной, искру, способную зажечь её хладнокровное логическое ядро. А Фу Хуа, ощущая тепло кончиков пальцев и объятия за спиной, продолжала нести свою вахту — её твердая броня, выстроенная мастером боевых искусств, под ежедневным, простым, грубым, но бесконечно искренним напором Айли уже давно дала трещину, в которую пробивался слабый свет под названием привычка и даже привязанность.

Дневник Фу Хуа: Зашифрованный фрагмент, сокращенная версия. Дата: Звездная летопись. Частота и интенсивность Протокола пополнения энергии (физический контакт) с объектом Айли продолжают расти. Эффективность работы снизилась (на 15%). Данные физиологического мониторинга аномальны (колебания частоты сердечных сокращений плюс 2,7%, температура тела плюс 0,2 градуса). Субъективная оценка: повысилась толерантность, уровень отторжения ниже порогового значения. В официальных ситуациях следует уделять внимание поддержанию капитанского авторитета. Модель эмоционального выражения объекта однообразна, но чиста, присутствует определенный... успокаивающий эффект? Требуется дальнейшего наблюдения.

<http://bllate.org/book/18960/1859531>